

"Посмотрите на этого пациента!"

Лан Чжи даже позволил Ли Юну выступить.

Ли Юнь взглянул на пациента, который лежал на доске, его состояние было нехорошим, из его уха проливалась кровь.

Очевидно, что это было вызвано сильной асфиксией.

Глядя на серебряные иглы на теле пациента, Ли Юнь даже снял их.

Затем он использовал одну из техник Тринадцати Докторов Призраков, чтобы спасти пациента, и вскоре после этого человек проснулся.

Он вздохнул с облегчением, и Ли Юнь спросил с обеспокоенным лицом: "Как ты себя чувствуешь сейчас?".

"Все в порядке, гораздо комфортнее, раньше я не знал, что происходит с герметичностью груди, я чувствовал, что вообще не могу дышать".

Другая сторона объяснила равномерно.

Ли Юнь слабо улыбнулся и сказал: "Мне так жаль, это наша проблема, я прошу прощения, если ты все еще хочешь лечиться здесь". Я не буду брать с тебя плату за консультацию позже, а также дам тебе немного дополнительных денег в качестве компенсации".

Другая сторона помахала ему рукой и сказала: "Я слышала, что у Хуа Чжун Тана хорошие медицинские навыки, но я не думала, что эта кукла не сможет этого сделать, так что я забуду, если со мной все будет в порядке".

"Вам, ребята, нужно кое-что запомнить, если с моим отцом что-то еще не так, я вас точно не отпущу!"

Молодой человек сказал с несчастливым лицом.

"Мне очень жаль!" Ли Юнь горько смеялся.

Ху Цзисинь была похожа на ребенка, который сделал что-то не так, стоял рядом с прилавком с опущенной головой и смотрел на ее туфли.

Раньше она была несравненно горда, даже говоря, что ее медицинские навыки были сильны на

глазах у стольких пациентов, но в конце концов, она все равно была позором для себя.

После того, как Ли Юнь отослал пациента, он вернулся.

Щеки Ху Цзисиня покраснели, когда она увидела перед собой Ли Юня, но она все еще смотрела на туфли Ли Юня и была слишком смущена, чтобы смотреть ему в глаза.

"Что случилось? Почему ты не высываешься? На земле еще пишут?"

Юнь Ли бледно улыбнулась, похлопала по плечу и сказала: "Подними голову, я тебя не виню".

"Мистер Ли, простите!"

Слезы Ху Цзисинь внезапно упали большими каплями, Ли Юнь даже взяла салфетку, чтобы стереть углы с глаз.

"Я сказал, что не виню тебя, посмотри, как ты скорбишь, скажи мне, как обращаться с другой стороной, я укажу тебе на проблему".

Ли Юнь совсем не выглядел злым.

Ху Цзисинь рассказала Ли Юнь о процессе, который она использовала для акупунктуры.

Оказалось, что она использовала еще и иглу "Живое сухожилие" из Тринадцати глав Призрачной медицины, которая специализировалась на лечении скрученных сухожилий или костных заболеваний.

К сожалению, согласно процессу, о котором она подробно рассказала, Ли Юнь знала, что то, что она узнала, было лишь остатком главы.

"За мной!"

Ли Юнь подошел к прилавку и записал конкретные шаги Иглы Живого Сухожилия в Тринадцати Главах Доктора Призрака.

"То, что вы узнали ранее, было остатком, и ваши медицинские навыки еще не совершенствовались, и вам также не хватает в плане распознавания акупунктурных точек, Тринадцати статей Призрачного Доктора, каждая. Все виды техники акупунктуры имеют жесткие требования к иглам, независимо от угла и силы, глубина серебряной иглы не может отклоняться".

Ли Юнь вручил иглу "Живое сухожилие" Ху Цзисинь и сказал: "Пусть пациент посмотрит, это вся статья".

"Что?"

Ху Цзисинь с трудом мог поверить, что Ли Юнь так легко передал одну из тринадцати глав Доктора Призрака непосредственно ей.

Такая игольная техника была утеряна.

Ху Цзисинь уставился на неё после прочтения, и она с возбуждённым лицом сказала: "Господин Ли, почему вы готовы отдать мне такую драгоценную вещь"?

"Чем больше людей освоили такие вещи, тем лучше, но я могу сделать это проще."

Ли Юнь слегка улыбнулся.

"Чем больше, тем веселее..."

Многие китайские медицинские семьи обладали многими тайными медицинскими навыками, но какой человек может быть таким же великодушным, как Ли Юнь?

"Ты пытаешься вернуться? Вот что я тебе скажу, если ты хочешь домой, я могу поговорить об этом с твоим дедушкой..."

У Ли Юня была слабая улыбка на лице.

"Нет! Я останусь здесь и не уйду! Вы должны научить меня, я определенно научусь искусству исцеления у вас!"

Ху Зиксин положила свою собственную раму.

"Сначала потренируйтесь в основной акупунктуре, и я дам вам все тринадцать глав "Доктора-призрака" в будущем, около трех-четырёх месяцев или около того."

Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Эта маленькая девочка первоначально была одиноким и высокомерным персонажем, который думал, что она была большой в силу того, что она была внучкой Национального Медицинского Мудреца.

Теперь она наконец-то узнала себя.

"Мистер Ли, мы не осмелимся быть подопытными кроликами, вам лучше дать нам консультацию!"

Видя Ху Цзинь, сидящего рядом со столом для консультаций, толпа была немного напугана.

Тот пациент, что был раньше, был чуть не убит Ху Зиксином, но они не хотели, чтобы им поставили неверный диагноз.

Ли Юнь горько улыбнулся и сказал: "Просто узнай больше, я уверен, что они позволят тебе продолжать посещать врача, когда у тебя будет опыт в будущем".

"Мистер Ли, я вас выслушаю!"

Ху Цзисинь также невероятно уважал Ли Юня.

После напряженного дня Ли Юнь уже был уставшим и изможденным.

Вернувшись домой, он вдруг заметил странные царапины на дверных замках.

Ли Юнь поменял все дверные замки в доме на безопасную сторону.

Он услышал шум на кухне и сразу же переехал.

Он с облегчением увидел, что Су Юсян и Чэнь Цзяо в порядке.

"Что происходит? Видя, как ты нервничаешь, не похоже, что что-то не так, не так ли?"

Чен Зияо спросил с беспокойством.

"Замки в доме были взломаны".

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Ты не слышал никаких шумов?"

"Нет! Мы будем готовить, когда вернемся."

Чэнь Цзяо посмотрел на Ли Юня тяжелым взглядом, если бы кто-то действительно пришел, это было бы ужасно, но другая сторона даже не сделала ни одного движения.

Ли Юнь также думал о безопасности Чэнь Цзяо и Су Юсяна.

Но если они оба были в порядке, то, возможно, этот человек еще не ушел, или.....

Ли Юнь быстро ворвался в свою спальню, он прополз под кроватью, исчез меч из кишечника рыбы, завернутый в черную ткань.

Первоначально он только приклеивал меч из кишечника рыбы к дну кровати.

Кажется, что меч из кишечника рыбы кто-то украл, и этот человек не украл деньги и нефритовые украшения, а только забрал меч из кишечника рыбы.

Нет необходимости спрашивать все ясно, должно быть, это сделал Цинь Ханьян.

Ли Юнь тут же взял телефон и позвонил Цинь Ханьяну.

После того, как другая сторона ответила на телефонный звонок, он медленно спросил: "Почему господин Ли так свободен позвонить мне? Чем могу помочь?"

"У тебя, кажется, мой рыбий кишечный меч?"

Ли Юнь допрашивал.

"У вас есть доказательства? Ничего не говорите без доказательств, или это клевета!"

Цинь Ханьян говорил в непринужденной манере.

Этот мальчишка так заботился о мече "Рыбий кишечник", что если бы он знал, что он отвалился, он бы невероятно нервничал.

Ли Юнь очень ясно дал понять, что это, должно быть, то, что Цинь Ханьян заставлял людей делать.

"Подожди меня, или отправь мне мои вещи обратно, или ты помоешь свою задницу и будешь ждать смерти!"

Ли Юн выдохнул и повесил трубку.

С другой стороны, после того, как Цинь Ханьян повесил трубку, он с улыбкой и улыбкой посмотрел на короткий меч перед собой.

"Заставил тебя, парень, отказаться от продажи, теперь ты жалеешь об этом, верно?"

Цинь Ханьян надел перчатки со счастливым лицом и осторожно взял короткий меч в руки, чтобы изучить его.

На следующий день, когда Ли Юнь прибыл в зал Хуа Чжун, Су Юсян вдруг спросил: "Почему ваши простыни всегда стираются ах?".

Ли Юнь был ошеломлен.

"Кстати, я также видел пятна от воды на твоих простынях сегодня утром, ты ведь не тайно ешь в постели, не так ли?"

Су Юйсян спросил с таинственным лицом.

Ли Юнь вдруг стал глупым.

Неожиданно Су Юсян вообще ничего не знала, она выросла без опыта в любви, не говоря уже об этой женско-мужской штуке.

Ли Юнь ни на минуту не знал, как объяснить, так что он мог признаться только в том, что тайком перекусывал по ночам.

Су Юйсян сказал в плохом настроении: "Вы двое действительно спрятали много вкусной еды".

"Я позабочусь о том, чтобы попозже запастись кучей закусок в твоей комнате!"

Ли Юн похлопал по груди и заверил.

"Ладно, ладно, ты мой босс, хорошо, что ты принял меня." Су Юйсян слабо улыбнулся.

Вечером Ли Юнь немного нервничал, когда увидел, что Чэнь Цзяо не послал сообщение.

Раньше он обижал семью Су, а теперь связался с Цинь Ханьяном, сам Ли Юнь не беспокоился о мести со стороны других, но было бы иначе, если бы другая сторона наехала на кого-то из близких ему людей.

Ли Юнь сразу же позвонил Чэнь Цзяо, но все время подталкивал другую сторону выключить его телефон.

Он посмотрел на Су Юйсяна и сказал: "Ты сначала подожди здесь, Вольф, ты позаботься о Су Юйсяне, а я поеду в больницу".

После того, как Ли Юнь надел пиджак и сразу выбежал.

Внутри Первой народной больницы Лонгду, даже ночью, все еще было много людей, приходящих и уходящих сюда.

Ли Юнь сразу же вошёл в конференц-зал, и у него вдруг зазвонил телефон.

Это Чен Зияо звонил!

"Почему ты так часто мне звонишь? Я не смог найти зарядное устройство моего телефона, и мой телефон сдох, так что я просто одолжил зарядное устройство коллеги".

Чен Цзяо быстро объяснил.

"О, я здесь, чтобы забрать тебя, в каком офисе ты находишься?" Ли Юн спрашивал.

Первая народная больница Лонгду была слишком большой, здесь было около двух-трехсот офисов, было слишком трудно найти Чэнь Цзяо.

"Я на восьмом этаже амбулаторной клиники, я буду здесь."

Чен Зияо внезапно закричал после того, как сказал это.

"Что происходит?" Сердце Ли Юна было в горле.

"Ничего страшного, в нашем офисе тараканы..."

Лицо Чен Зияо было бледным.

Она бросилась с сумкой и собиралась говорить, когда увидела Ли Юня, который внезапно взял ее в свои объятия.

"Здесь тесновато, возвращайся и обними его..."

Щёки Чэнь Цзяо покраснели, когда Ли Юнь поцеловал её слегка в лоб, а потом сказал: "Иди домой!".

На обратном пути, сердце Ли Юна пальпитировало.

Он беспокоился о безопасности Чэнь Цзяо и Су Юйсяна; в конце концов, это были обычные женщины.

На следующее утро Шан Вэнь и Ян Бин прибыли с охраной Мандалы.

Все они были аккуратно одеты в черную тренировочную форму, и по тому, как они себя вели, они знали, что они не обычные солдаты.

Многие не знали, что они тоже были просто отставными спецназовцами, которые теперь просто занимались обычной охраной.

Более двадцати человек аккуратно высадились из самолета, они образовали две колонны, как будто маршировали, и все тоже молчали.

Ли Юнь послал кого-то забрать их.

Шан Вэнь отвечал за безопасность Чэнь Цзяо, в то время как Янь Бин защищал Су Юйсяна.

Ли Юнь приготовил более двадцати медных мечей, и каждый человек носил нефритовый кулон для розыгрыша заклинаний.

Также считается простым иметь дело с людьми, которые обычно знают, как произносить заклинания, они все специальные солдаты, их навыки лучше, чем у обычного человека, и они, безусловно, не будут в невыгодном положении в бою.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/969220>